

Затяжной политический кризис

Послевоенное разочарование в Армении поставило политическое будущее Пашиняна под вопрос, но оппозиция остается крайне непопулярной

После впечатляющей победы мирной «бархатной революции» в Армении в 2018 году эйфория и энтузиазм в поддержку премьер-министра Армении Никола Пашиняна значительно уменьшились. Объявив о достижениях в области демократизации, увенчанных давно назревшими свободными и справедливыми выборами в декабре 2018 года, правительство Армении начало массовую кампанию по борьбе с коррупцией. Но премьер-министр Пашинян переусердствовал, предприняв попытку не только реформировать, но и восстановить судебную систему. На фоне этого «судебного кризиса» Армению потрясла пандемия COVID-19, спровоцировав экономическую катастрофу, а неожиданная потеря в войне за Нагорный Карабах – беспрецедентный политический кризис. Демократия подверглась нападкам, реформы оказались под угрозой, а политическая судьба и будущее Пашиняна теперь под большим вопросом.

Карабахский конфликт определил политический дискурс и повлиял на развитие современной политики в Армении. Как конфликт, который впервые разразился на закате Советского Союза, карабахский вопрос служил фундаментальной опорой политики каждого правительства независимой Армении. Его актуальность не только влияла на развитие армянской государственности, но и способствовала возникновению проблем в демократическом процессе и терпимости к коррупции, которым часто дают сомнительное оправдание, основанное на императивах национальной безопасности военного времени.

Учитывая роль карабахского конфликта как основы государственной политики, война за Нагорный Карабах вынудила премьер-министра Никола Пашиняна выйти на новую и неизведанную политическую территорию. После беспрецедентного поражения и неожиданной потери территории в ноябре 2020 года, которая включала значительные части Карабаха, правительство погрузилось в затяжной политический кризис, который продолжает отражаться на всем

армянском обществе.

*Несмотря на
послевоенное
разочарование и шок,
политическая оппозиция
остаётся крайне
непопулярной и широко
дискредитированной*

Внутриполитический вызов правительству с призывами к отставке премьер-министра Никола Пашиняна – это одновременно и меньше, и больше, чем кажется. С одной стороны, политическая уязвимость правительства Пашиняна не так серьёзна и значительна, как показывают недавние события, по двум причинам. Во-первых, несмотря на первоначальный шок от того, что премьер-министр принял посредничество России, положившее конец войне капитуляцией Армении, демонстрации против правительства были малоэффективными.

Несмотря на послевоенное разочарование и шок, политическая оппозиция остаётся крайне непопулярной и широко дискредитированной. Проявив отчаяние над решимостью, оппозиция в попытках использовать инакомыслие и недовольство в ходе уличных протестов потерпела неудачу как с точки зрения гораздо меньшего количества демонстрантов, так и с точки зрения отсутствия какой-либо альтернативной политической позиции. То, как упрямо полагалась оппозиция на устаревшую тактику и максималистские требования об отставке демократически избранного правительства и назначение переходного правительства, избранного оппозицией, непрактично и маловероятно. И даже новых выборов недостаточно, чтобы удовлетворить оппозицию или спасти ее репутацию. Многие по-прежнему считают, что разрозненная оппозиция больше руководствуется собственными интересами, чем какой-либо защитой национальных интересов, проводя кампанию по восстановлению власти.

*Политическая судьба и
будущее премьер-
министра в большей
степени зависят от него
самого, чем от действий
оппозиции*

Вторая причина того, что политический вызов менее значительный, заключается в отсутствии какого-либо заслуживающего доверия соперника или альтернативы нынешнему премьер-министру. У Пашиняна фактически не было другого выбора, кроме как принять российское соглашение. Хотя это был российский план, он был единственным реальным способом спасти жизни и спасти то, что

осталось от Нагорного Карабаха. В этом контексте падение Шуши, второго по величине города в Карабахе, стало поворотным моментом, после которого ситуация с любыми дальнейшими боевыми действиями стала неустойчивой и возникли риски полной потери Карабаха.

Хотя угроза со стороны политической оппозиции может оказаться недостаточной для того, чтобы заставить премьер-министра уйти в отставку, политическое будущее правительства Пашиняна, безусловно, остается под вопросом. Слабость позиции правительства обусловлена двумя основными более широкими факторами. Во-первых, Пашинян все глубже забредает в неизведанные политические воды, поскольку ни один политический лидер или партия никогда не сталкивались с проблемой управления без существенного элемента внутреннего дискурса и государственной политики. Во-вторых, что несколько иронично, политическая судьба и будущее премьер-министра в большей степени зависят от него самого, чем от действий оппозиции. В частности, довольно безрассудный и импульсивный стиль руководства Пашиняна подорвал его авторитет больше, чем все, что успела сделать или сказать оппозиция.

В случае досрочных выборов правительство получит сокращенное, но все еще действующее большинство в новом парламенте

Несмотря на то, что премьер-министр Никол Пашинян полон решимости сопротивляться требованиям об отставке, он пытается смягчить кризис. Его первоначальный ответ, состоящий из увольнения шести министров кабинета, за которым последовало представление шестимесячного «плана действий» политических мер, был в значительной степени отвергнут как недостаточный для демонстрации ответственности. Однако по мере продолжения кризиса правительство Пашиняна постепенно начало соглашаться с необходимостью проведения досрочных выборов. В условиях затяжного политического кризиса, только усугубляющего политическую поляризацию, необходимость новых выборов выделяется как наиболее конструктивный

способ разрешения разногласий. И новый мандат на новых парламентских выборах будет основан на признании того, что политический ландшафт резко изменился.

Если Армения решится на досрочные выборы, ожидается, что после них правительство получит сокращенное, но все еще действующее большинство в новом парламенте. Для оппозиции досрочные выборы могут стать проблемой, учитывая ее непопулярность и неспособность предложить какие-либо альтернативные стратегии. Но в этом контексте сила позиции правительства определяется не столько серьезным призывом или поддержкой, сколько отсутствием какого-либо заслуживающего доверия соперника или политической альтернативы. Таким образом, Армения сейчас оказалась на пороге нового политического периода – начала конца армянской политики, которая определяется прошлым нарративом, и начала конца ранней эйфории поддержки премьер-министра Никола Пашиняна и его широко раскритикованного правительства.

Ричард Гирагосян
Ереван

Ричард Гирагосян – основатель и директор независимой аналитической организации “Центр региональных исследований” (RSC) в Армении.